

Мария Медведева

кандидат исторических наук

Институт истории материальной культуры РАН,

*Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет*

marriyam@mail.ru

«АНИЙСКАЯ ШКОЛА» Н.Я. МАРРА: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ^{1*}

Ключевые слова: архитектурно-археологическая экспедиция в Ани, научная деятельность Н.Я. Марра, архивные документы, марризм, история науки.

Николай Яковлевич Марр оставил яркий, но неоднозначный след в советской академической науке (Рис. 1). В области археологии самыми значительными экспедиционными работами ученого стали многолетние исследования Ани, хорошо известные как в России, так и в Армении. За прошедшие годы их оценка научным сообществом неоднократно менялась от всеобщего поклонения до совершенного отрицания (Арциховский 1953; Бартольд, Смирнов 1916; Клейн 2014; Миханкова 1949; Орбели 1934; Проблемы истории 1935; Платонова 1998, 2022; Удальцов 1953).

Всего под руководством Н.Я. Марра в Ани состоялось шестнадцать полевых сезонов. Анийская комплексная архитектурно-археологическая экспедиция проделала колоссальный объем работ (Марр 1934; Рысин, Стеганцева 2019, 961-964). Раскапывались и изучались храмы, монументальная живопись и элементы декора, крепостная архитектура, пещерные сооружения, гражданские постройки разного назначения и городская топография, древние надписи, предметы материальной культуры. Сотрудники экспедиции занимались архитектурными обмерами и производили спасательный ремонт объектов, которым грозило разрушение. В Анийском путеводителе 1910 г. на плане городища значилось более двухсот пунктов, зданий и крепостных сооружений, замечательных в историческом и археологическом отношении (Орбели 1910).

Термин «Анийская школа» появился впервые уже в дореволюционные годы. В 1916 г. в записках Восточного отделения Императорского русского археологического

* Մտազվել է 01.07.2024, ուղարկվել է գրախոսման 11.08.2024, ընդունվել է տպագրության 01.11.2024:

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00354, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>, в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете.

общества В.В. Бартольд и Я.И. Смирнов – коллеги Н.Я. Марра, неоднократно бывавшие в Анийской экспедиции, – опубликовали рецензию на его сочинения об XI Анийской археологической кампании и об Анийской дворцовой церкви (Бартольд, Смирнов 1916; Марр 1913; Марр, Буниатов 1915). В ней впервые отмечено сложение «анийской школы» учеников Н.Я. Марра: «благодаря существованию анийской школы, мы явимся более подготовленными для археологического изучения новых областей, чем то было четверть века тому назад, до начала работ Н.Я. Марра на Анийском городище» (Бартольд, Смирнов 1916, 406). На основании этого отзыва 20 декабря 1915 г. Н.Я. Марру присудили большую золотую медаль РАО им. А.С. Уварова (Бартольд, Смирнов 1916, 373). Рецензенты дали самую высокую оценку анийским полевым исследованиям, особо подчеркнув научное значение созданного прямо на месте раскопок Анийского музея древностей: «При музее существует специальная библиотека. Для работающего в Ани персонала выстроен особый дом со специальною фотографическою комнатою. Имеется обильный запас необходимых для ведения раскопок инструментов и приспособлений. Словом, на городище Ани de facto существует уже тот Анийский Археологический Институт, получить юридическую организацию которого помешало лишь начало войны» (Бартольд, Смирнов 1916, 405). Анийский исследовательский центр к середине 1910-х гг. достиг значительных успехов в научной деятельности и уверенно занимал лидирующее положение в изучении археологических памятников Закавказья (Казарян 2016). В музее хранились, обрабатывались, анализировались и реставрировались обнаруженные во время раскопок находки (Рис. 2). Активно велась работа по изданию результатов и популяризации сделанных открытий. Подобный размах в деятельности в то время можно сопоставить, пожалуй, только с Керченским и Херсонесским музеями, которые получали существенное ежегодное финансирование напрямую от Министерства императорского двора. Громадный массив накопленных за годы плодотворных работ материалов мог стать предметом исследований для нескольких будущих поколений специалистов, но этому не суждено было сбыться. Столь прогрессивная позиция Н.Я. Марра – оставить все находки в организованном прямо на месте раскопок музейном комплексе, впоследствии способствовала их трагической судьбе. Ведь если бы их вывезли в Петербург и передали на хранение в собрание Эрмитажа, как коллекции первых двух лет раскопок, то, скорее всего, они не пропали бы во время Первой мировой войны, когда музей был совершенно разгромлен (Рис. 3).

В 1922 г. Н. Я. Марр с горечью рассказывал об этом в письме Н. П. Кондакову: «Ани – развалины средних веков – в XX-м веке снова разрушены, получили *coup de grâces*² даже в научно-исследовательских своих частях, дом с оборудованными мастерскими, фотографическим отделением для работников и музей специальный эпиграфический и архитектурный (орнаментальные подробности, в числе их и масса звериного стиля мотивы) разнесены по кусочкам, камня на камне не остави-

2 Смертельный удар (фр.)

ли» (Тункина 2004, 686-687). В хаосе гражданской войны бесследно исчезло и документальное наследие Анийской экспедиции вместе с вагонами, перевозившими материалы из Санкт-Петербурга в Тифлис в Кавказский Историко-археологический институт. Некоторые подробности этой утраты выясняются из той же переписки: «Не повезло и анийским материалам в Петрограде: ученики мои настояли передать их в Кавказский историко-археологический институт, все снимки, все кальки, все рисунки, все дневники мои (конечно, снимки и негативы) были нагружены в вагоны, которые должен был сопровождать мой ученик, уехавший, однако, отдельно; случилось это в сентябре 1918 г.³, и с наступившими октябрьскими днями они все погибли, розыски довели нас до того результата, что, как утверждают, вагоны погибли где-то между Тихорецкой и Баку (Тункина 2004, 687). Такую же версию произошедшего описал в 1934 г. И.А. Орбели, ученик и основной помощник Н.Я. Марра в Ани: «...разгром Анийского музея и анийской научной базы бродившими в тылу Кавказского фронта бандами, безобразно и неумело выполненная эвакуация анийских коллекций и архивных материалов, беспримерное по легкомыслию оставление ответственным лицом на произвол судьбы вагонов, в которых направлялись на Кавказ в не ко времени созданный Кавказский институт архивные материалы, фотографии, чертежи и другие документы из Петербурга (в конце октября 1917 г.), привели к тому, что значительная часть накопленного и созданного Марром и его школой научного богатства погибла. Уцелели лишь клочки...» (Орбели 1934, 197). Конечно, все эти события стали личной трагедией для Н.Я. Марра, пропали практически все результаты главного дела его жизни и многолетней научной работы. Далее ученый никогда серьезно не возвращался к изучению Ани, да и к полевой археологии в целом. Он лишь мечтал, чтобы его ученики когда-нибудь продолжили работы на этом уникальном архитектурно-археологическом комплексе. Даже обобщающая монография 1934 г. об исследованиях в Ани базировалась на текстах и материалах лекций Н.Я. Марра в Университете, подготовленных еще в дореволюционные годы, сам же академик внес новую информацию только во вступление (Марр 1934, V-XII; Миханкова 1949, 302-304).

После революции Н.Я. Марр энергично и успешно продолжал реализовывать свой организаторский талант на археологическом поприще. Он принял активное участие в создании Академии истории материальной культуры (наследницы Императорской археологической комиссии) и возглавил ее, оставаясь на посту председателя с небольшим перерывом вплоть до самой смерти (Жебелев 1935; Платонова 2010, 226-232; Платонова 2013а; Сидорчук 2016). В эти годы Н.Я. Марр уже не занимался раскопками, но увлеченно разрабатывал свою яфетическую теорию, внедрение которой всецело поддерживалось властью (Алпатов 2004, 23-111; Миханкова 1949, 344-513; Романовский 2004, 217-243).

В 1920-е – начале 1930-х гг. Н.Я. Марр, безусловно, был лидером археологического сообщества Петрограда-Ленинграда, во многом благодаря его авторитету

3 В письме ошибочно указан 1918 г., коллекции пропали в 1917 г. (Чубинов 1918, 2).

Академия истории материальной культуры долгое время занимала ведущие позиции в российской археологической науке. Академия имела намного более разветвленную структуру, чем ее предшественница ИАК. Масштабные исследования этого научного учреждения не ограничивались только археологической тематикой, в ее состав входили талантливые востоковеды, лингвисты, этнографы, архитекторы и ученые других специальностей. Сотрудниками Академии проводились крупнейшие комплексные экспедиции, такие как Костенковская, Северо-Кавказская, Ольвийская, Эски-Керменская, Саяно-Алтайская, Средне-Волгостройская (Академическая археология 2013; Археологические экспедиции 1962, 7-115; Государственная академия 1935; Платонова 2010, 219-235). Н.Я. Марр вполне был доволен результатами деятельности своего детища и в 1927 г. писал: «Машина идет и прочно, уверенно работает <...>, и мне, действительно, ничего не остается, как сказать “ныне отпускаешь раба твоего”. Это, конечно, мне грустно, но все-таки спокойно на душе, что хоть что-либо сделал, что имею претензию и нескромность думать, что ГАИМК есть в известной хотя бы, но существенной части дело непогибших, следовательно, трудов моих, и от души желаю ей дальше еще более широкого и глубокого развития» (РО НА ИИМК РАН, Ф. 52, Оп. 1, Д. 87, Л. 48-49). Все эти годы Анийская экспедиция по-прежнему считалась «блестящей страницей» в истории археологии и «одной из самых замечательных сторон деятельности Н.Я. Марра» (Орбели 1934).

Впрочем, монументальный вклад Н.Я. Марра в археологию и его выдающиеся административные способности не вызывали никаких сомнений ни во время его жизни, ни сразу после кончины академика, когда его научные заслуги стали почитаться с еще большим рвением. В декабре 1934 г. прошла пышная траурная церемония прощания с крупнейшим ученым, сопровождавшаяся военными почестями (Проблемы истории 1935, 255-259; Рис. 4). Похоронили Н.Я. Марра на одном из самых престижных кладбищ – коммунистической площадке Александро-Невской Лавры, в 1937 г. в присутствии родных, коллег и учеников на могиле установили памятник (Рис. 5). Память академика старательно чтит в Академии истории материальной культуры, которой приказом Наркомпроса присвоили имя Н.Я. Марра: для аспирантов были установлены именные стипендии Н.Я. Марра, готовились к публикации и переизданию его труды, организовывались посвященные ему заседания, пленумы и выставки, где всегда обязательно присутствовал раздел Ани (Рис. 6). Главным делом в ряду мемориальных мероприятий в Академии стало создание кабинета-музея Н.Я. Марра (Рис. 7), куда поступило более 6000 документов. Хранителем мемориального кабинета назначили много лет состоявшую личным секретарем академика В.А. Миханкову, которая упорядочила все материалы, составила описи, аннотации, карточный каталог и активно работала над подготовкой к печати неизданных рукописей Н.Я. Марра (Миханкова 1947). Удачный опыт совмещения архивно-музейного хранения продлился недолго, в разгар борьбы с марризмом кабинет ликвидировали, а единый комплекс документального наследия Н.Я. Марра оказался раздроблен по нескольким хранениям (Медведева 2022, 37).

Всеобщее восхищение работами Н.Я. Марра закончилось одномоментно, когда

«гениальные труды товарища Сталина» в 1950 г. с «исключительной глубиной и яростью» вскрыли «причины застоя в языкознании, разоблачили господствовавший в нем аракчеевский режим и показали действительный, антимарксистский, характер так называемого “нового учения о языке” Н.Я. Марра» (РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 313, 1). За разгромом лингвистической теории быстро последовало и гневное обличение археологической деятельности Н.Я. Марра, причем не только теоретических разработок советского периода, но и практических работ дореволюционного времени, включая многолетние исследования в Ани. Сразу после начала обсуждения марризма на страницах прессы в ленинградской части ИИМК АН СССР прошло общее собрание, где все сотрудники дружно осудили теорию и «культ» Н.Я. Марра. Исключение в резолюции составили труды ученого в области археологии, особенно кавказской, и вклад в организацию науки (РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 317, 52-54).

Столь умеренная позиция подверглась резкой критике со стороны московских коллег. С их точки зрения, ученый, «никогда не бывший марксистом, а лишь вульгаризатором марксизма», никак не мог считаться «подлинным отцом советской археологии», совершившим ошибки только в области языкознания (РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 316, 203). В ноябре состоялось двухдневное заседание Ученого Совета ЛО ИИМК АН СССР (РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 316), куда прибыли и московские археологи с вполне определенной целью – «пересмотреть науку под углом зрения Сталинских слов» и «творчески и энергично, засучив рукава, взяться за работу, за выкорчевывание марризма» (РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 316, 187). Заседание вел директор Института А.Д. Удальцов. После доклада А.П. Окладникова «Труды т. Сталина по вопросам языкознания и задачи советских археологов» с обличительной речью выступил Б.А. Рыбаков. Ему вторили А.Л. Монгайт и Г.Б. Федоров, также огласили негативное мнение о методике раскопок Н.Я. Марра, В.Д. Блаватского, который не смог присутствовать лично. Все они потребовали пересмотреть не только теоретические положения работ Н.Я. Марра, но и апологетическую оценку его полевых работ, в первую очередь отмечая «крайне низкий технический уровень» раскопок, «отсутствие методологии», «отсутствие элементарного представления о культурном слое», «отсутствие документации» многолетней Анийской экспедиции (РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 316, 209-222).

Ленинградские археологи (А.П. Окладников, А.Н. Бернштам, В.А. Миханкова, К.В. Тревер, Б.Б. Пиотровский, М.М. Дьяконов, В.И. Равдоникас, А.Ю. Якубовский, М.И. Артамонов, М.К. Каргер) в ответных речах безоговорочно признали ошибки в принятии «нового учения о языке», но все-таки пытались защитить авторитет Н.Я. Марра как выдающегося представителя кавказской археологии. Специалисты подчеркивали «исключительную роль Н.Я. Марра в организации исследовательского центра всесоюзного значения по истории», отмечали, что не стоит применять требования 1950-х гг. к исследованиям конца XIX – начала XX вв., напоминали о печальной судьбе анийской археологической коллекции и пропавшей документации. Общее мнение лучше всего резюмировали в своих выступлениях В.И. Равдоникас и М.М. Дьяконов:

«В той степени..., в какой ошибочные положения «новой теории» Марра о языке отразились в археологических взглядах Марра, эти взгляды ошибочны. Но все его археологические исследования, по Ани, по Урарту, вся его руководящая деятельность по созданию и руководству ГАИМК-ИИМК, все то, что мы наблюдали непосредственно, например, его руководящая работа в раскопной комиссии ГАИМК, которая регулировала тогда всю систему археологических исследований и пр. – разве это не является для нас и теперь наследием вполне положительного порядка? Разве все это нужно шельмовать? Разве можно согласиться с тов. Монгайтом, который утверждает, что Марр ничего не сделал для советской археологии?» (В. И. Равдоникас, РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 316, 163).

«Марр – крупнейший ученый, во многом заблуждавшийся, но несомненно являвшийся знаменательной фигурой в истории русской науки, и это, конечно нужно признать. Нельзя подходить как тов. Федоров. В его выступлении было многое справедливое, но конечно, он не прав, начиная мелочный разбор археологических работ Марра, начиная с 1890-х гг. Несомненно, что в истории русской археологии Марр играл определенную положительную роль в 90-х гг. и в начале 900-х гг.

Кроме того, мы не должны забывать об огромном авторитете в области кавказоведения. Тов. Рыбаков был не прав, когда он взял в качестве примера для того, чтобы показать, как мало сделал Марр, такую область как история Древней Руси. Естественно, что в то области он сделал мало, но если мы возьмем область армянской, грузинской филологии, то здесь, конечно, Николай Яковлевич остается одним из крупнейших ученых конца XIX начал XX в.» (М. М. Дьяконов, РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 316, 236).

Все приведенные доводы, однако, оказались бесполезны: «прямым долгом, святой обязанностью советских археологов» было признано как можно быстрее и решительнее «развенчать миф о непогрешимости Марра как археолога» (РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 316, 213). Особенно возмутительным объявили выступление А.Н. Бернштама, который призывал «к подпольному сохранению марровского "наследия" с тем, чтобы, дождавшись благоприятной конъюнктуры, снова пустить его в ход, когда "издательства придут в себя"» (Федоров 1951, 234).

29-30 декабря 1950 г. на Ученом совете ИИМК АН СССР в Москве с расширенным участием московских сотрудников снова обсуждались «проблемы археологической науки в свете гениальных трудов товарища Сталина по языкознанию» (Федоров 1951). На заседании с еще большей решительностью клеймили Н.Я. Марра и ЛО ИИМК как центр пропаганды марризма. Выступавшие полностью отрицали вклад академика в археологию и утверждали, что «Марр не мог быть и не был создателем советской археологии, не был он также ни ее теоретиком, ни археологом-практиком, обладающим необходимыми знаниями и методологической подготовкой. Марр в археологии был дилетантом, а археология была ему нужна только в качестве подпорки его лингвистических «теорий» (Федоров 1951, 230). Досталось с удвоенной силой и Анийской экспедиции. «Подробно разбирая раскопки Марра в Ани, В. Д. Блаватский убедительно доказал, что эти раскопки и отчеты о них пред-

ставляют собой детальное описание незначительных фактов, что Марр не сумел обобщить свои наблюдения, понять памятник, который он раскапывал, и не понял даже, что такое культурный слой, далеко отставая в этом от передовых русских археологов конца XIX — начала XX в. Любой студент-археолог 3-го курса мог бы дать много полезных уроков Марру» (Федоров 1951, 236).

В конце 1950 г. Комиссия по проверке деятельности ЛО ИИМК АН СССР под руководством А.Д. Удальцова подвела неутешительные итоги работы подразделения. Она выявила значительные недочеты в неправильном отношении ЛО ИИМК АН СССР к культу Н.Я. Марра и к его работам, обвинив в особой апологетичности А.П. Окладникова, Б.Б. Пиотровского и А.Н. Бернштама. Выводы Комиссии гласили: «Важнейшим недостатком в работе руководства ЛОИИМК и Ученого Совета является неправильное отношение в «культу Марра и к ошибкам Марра» и его учеников в археологии, выразившееся:

а) В том, что на пленуме ИИМК, посвященном памяти Марра и проходившем в Ленинграде в январе 1950 г. имели место выступления Окладникова, Пиотровского, Бернштама в апологетических тонах, восхвалявшие заслуги Марра и приписывающие ему руководящую и основополагающую роль в советской археологии.

б) В том, что на заседании Ученого Совета 24 мая 1950 г., состоявшемся после открытия дискуссии в «Правде» по вопросам языкознания, все участники заседания выступали с безоговорочной защитой ошибочных положений Н.Я. Марра» (РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 311, 1).

В процессе дискуссии о Н.Я. Марре Ученый совет в Ленинграде был закрыт, проявивший лояльность к археологической деятельности Н.Я. Марра А.П. Окладников потерял должность директора ленинградской части ИИМК АН СССР (Платонова 2013а), пострадали и остальные ученые, уклонявшиеся от открытой борьбы с научным наследием Н.Я. Марра (Шер 2014) и выступившие на заседании в ноябре 1950 г. в защиту признания археологических заслуг академика (Конопацкий 2001, 172-233; Пиотровский 1995, 264-265). Некоторые оказавшиеся под вредным воздействием марризма советские археологи «вскрыли» и публично признали свои ошибки и вредное влияние Марра на археологические исследования (Удальцов 1953). Негативное мнение о методике раскопок Н.Я. Марра в Ани и издании результатов в дальнейшем было дополнительно закреплено в публикации А.В. Арциховского и держалось в советской науке долгие годы: «Великий археолог! тот титул еще недавно пытались сохранить за Марром. Между тем археологическая деятельность его была вредна, археологом он не был и не знал археологии» (Арциховский, 1953. С. 54-55). После развенчивания марризма о публикации материалов Н.Я. Марра пришлось надолго забыть, ибо это занятие могло стать не просто нежелательным, но и опасным для построения научной карьеры в СССР. Только на рубеже 1970-1980-х гг., вопреки сохранявшемуся отрицательному общественному мнению, в армянском академическом журнале появилась целая серия публикаций архивных документов, касающихся исследований Н. Я. Марра в Ани. В результате, оказались частично введены в научный оборот ценнейшие материалы, позволяющие судить о

работах Анийской экспедиции в 1892, 1893 и 1904-1915 гг. (Мирзоян 1979; Пескарева, Балакян 1981а, б, в).

Активный интерес к личности Н.Я. Марра возобновился в последние десятилетия в попытке дать объективную оценку его работам и роли в науке (Алымов 2009, Алпатов 2004, Добренко 2013, Илизаров 2012, Каганович 2007, Корнилов 2014), в том числе удалось реабилитировать ученого в области практических археологических исследований в Ани (Платонова 1998, 2022; Казарян 2016; Казарян, Кукина, Медведева 2022). Современные суждения об археологической составляющей научного творчества академика Н. Я. Марра и его значении в деле организации советской археологической науки основываются на привлечении широкого спектра архивных документов, что позволяет более достоверно проанализировать работу Н. Я. Марра как археолога (Платонова 1998; Казарян, Кукина, Медведева 2022; Медведева 2023). Важным маркером его профессионализма в ведении археологических исследований, стали, прежде всего, два отчета первых экспедиций Н. Я. Марра в «Русскую Армению» 1892-1893 гг., когда молодой ученый впервые приступил к раскопкам в Ани по поручению Императорской археологической комиссии. Они сохранились практически целиком, в отличие от исчезнувших отчетов последующих лет (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, Оп. 1, 1892, Д. 33; 1893, Д. 61). Документы включают открытые листы, краткие отчеты, подробные дневники, описи находок, рисунки и фотографии, фотодневники, переписку по организации и финансированию полевых работ, эстампажи. Отчеты 1892-1893 гг., конечно, не отвечают сегодняшним правилам ведения полевой документации, но для своего времени выполнены на достаточно хорошем уровне. Можно предположить, что и дальнейшие несохранившиеся отчеты выдерживались в таком же стиле и вполне соответствовали стандартам методики рубежа XIX-XX вв.

Начиная исследования практически в одиночку к 1910-м гг. Н. Я. Марру удалось собрать в Ани слаженный коллектив блестящих специалистов разных направлений: архитекторов, археологов, востоковедов, историков искусства. Через Анийскую полевую школу прошли И. А. Орбели, А. А. Лорис-Калантар, Т. А. Тораманян, Д. А. Кипшидзе, Я. И. Смирнов, Н. П. Сычев, Н. Л. Окунев, Г. Б. Чубинов, Н. Г. Буниатов, Н. М. Токарский, А. П. Удаленков, Н. Г. Адонц, С. В. Тер-Аветисян и Г. А. Капанцян. В Анийской экспедиции сформировались и «выросли» будущие научные кадры советского кавказоведения. Именно там многие молодые талантливые ученые получили свой первый опыт практических работ и открыли для себя путь в академическую науку. И. А. Орбели с благодарностью вспоминал, что в Ани была проделана «громадная работа по созданию научных кадров, связанная с введением впервые в жизнь Петербургского университета обязательной летней практики, в которой стремились принять участие и студенты-кавказоведы, и византилисты, и будущие специалисты по древнерусскому искусству; привлечение к участию в работах в Ани целого ряда крупных ученых и тем самым создание в Ани своего рода летнего университета, душою и главной движущей силой которого всегда являлся сам создатель анийского дела, летнего университета, в котором (всякий, работав-

ший в Ани, мог бы это по совести подтвердить) каждый их студентов-практикантов научался большему, чем в зимние месяцы в стенах Петербургского университета» (Орбели 1934, 195-196).

В начале XXI в. стало совершенно очевидно, что археологические достижения Н. Я. Марра в Ани на протяжении более полувека несправедливо пребывали в забвении. Уже давно назрела необходимость, оставив в стороне вопросы лингвистики, по-новому переосмыслить все сохранившиеся материалы анийских исследований Н. Я. Марра, а также ввести в научный оборот остающееся неопубликованным документальное наследие ученого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, Оп. 1, 1892, Д. 33. Дело ИАК о командировании г. Марра в Русскую Армению для производства там археологических розысканий.
- РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, Оп. 1, 1893, Д. 61. Дело ИАК о продолжении г. Н.Я. Марром производства археологических розысканий в Русской Армении.
- РО НА ИИМК РАН, Ф. 52, Оп. 1, Д. 87. Письма Н.Я. Марра В.А. Миханковой. 1927 г.
- РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 311. Протокол Комиссии по проверке выполнения плана работа ЛО ИИМК АН СССР в 1950 г.
- РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 313. Отчет о деятельности ЛО ИИМК АН СССР за 1950 г.
- РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 316. Стенограмма заседаний Ученого совета ЛО ИИМК АН СССР. Доклад А.П. Окладникова «Труды т. Сталина по вопросам языкознания и задачи советских археологов». 22-23 ноября 1950 г.
- РО НА ИИМК РАН, Ф. 312, Оп. 1, Д. 31. Протоколы заседаний Учёного совета ЛО ИИМК АН СССР.
- АКАДЕМИЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ 2013 - Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.), СПб, «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013.
- АЛПАТОВ 2004 - *Алпатов В.М., История одного мифа: Марр и марризм*. 2-е изд., доп., М., Едиториал УРСС, 2004.
- АЛЫМОВ 2009 - Алымов С.С., «Космополитизм, марризм и прочие «грехи»: отечественные этнографы и археологи на рубеже 1940 - 1950-х годов», *Новое литературное обозрение* 3 (97), 7-36.
- АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ 1962 - Археологические экспедиции Государственной академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР. 1919-1956 гг., Указатель, М., 1962.
- АРЦИХОВСКИЙ 1953 - Арциховский А.В., Пути преодоления влияния Н.Я. Марра в археологии, *Против вульгаризации марксизма в археологии*, М., Изд-во АН СССР, 51-70.
- БАРТОЛЬД, СМИРНОВ 1916 - Бартольд В.В., Смирнов Я.И., Отзыв о трудах Н. Я. Марра по исследованию древностей Ани, *ЗВОРАО*, 1916, 23, 373-411.
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ 1935 - Государственная академия истории материальной культуры, *Университеты и научные учреждения. Наркомпрос РСФСР*, М.-Л., Объединенное Научно-Техническое Издательство, 1935 г., https://leftinmsu.narod.ru/library_files/books/Universytety_narkompros_files/223.htm (28.06.2024-18.00)
- ДОБРЕНКО 2013 - Добренко Е. А., Споря о Марре, *Новое литературное обозрение*, 1(119), 340-348.
- ЖЕБЕЛЕВ 1935 - Жебелев С. А., Рождение ГАИМК. Из воспоминаний о Н.Я. Марре, *Проблемы истории докапиталистических обществ*, М.-Л., ОГИЗ, Соцгиз, 1935, № 3/4, 170-174.

- ИЛИЗАРОВ 2012 - Илизаров Б. С., Почетный академик Сталин и академик Марр, М., Вече, 2012.
- КАГАНОВИЧ 2007 - Каганович Б. С., Е. Ч. Скржинская о Н. Я. Марре, *Вспомогательные исторические дисциплины*, 2007, Т. 30, 514–519.
- КАЗАРЯН 2016 - Казарян А.Ю., Анийский археологический институт. Диапазон деятельности и основы достижения успеха, *Вопросы всеобщей истории архитектуры*, 2016, 7, 9–27.
- КАЗАРЯН, КУКИНА, МЕДВЕДЕВА 2022 - Казарян А. Ю., Кукина Д. А., Медведева М. В., Дело "о командировании Н. Я. Марра в Русскую Армению для производства там археологических розысканий". Первый опыт раскопок в Ани, *Археологические вести*, 2022, 37, 214–227.
- КЛЕЙН 2014 - Клейн Л. С., Необузданный интеллект и революция. Н. Я. Марр, *История российской археологии. Учения, школы, личности*, Т. 2. Археологи советской эпохи, СПб, 2014, 97–122.
- КОНОПАЦКИЙ 2001 - Конопацкий А.К., *Прошлого великий следопыт: академик А.П. Окладников. Страницы биографии*, Новосибирск, 2001.
- КОРНИЛОВ 2014 - Корнилов Н. В., Академик Н. Я. Марр (К 150-летию со дня рождения), *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 2014, №10 (69), 271–283.
- МАРР 1913 - Марр Н. Я., *XI-я Анийская археологическая кампания. Приложение к труду: Книжная история Ани и раскопки на месте городища, Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии*, кн. XIII, СПб, 1913.
- МАРР, БУНИАТОВ 1915 - Марр Н.Я, Буниатов Н.Г., *Ани. Дворцовая церковь, Памятники армянского искусства*, 1, Издание Анийского Музея древностей, Пг, 1915.
- МАРР 1934 - Н.Я. Марр. *Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища*, ИГАИМК, 105, Л.; М., Соцэргиз, 1934.
- МЕДВЕДЕВА 2022 - Медведева М.В., Армения в работах предшественников К.Х. Кушнаревоy: судьба архива академика Н.Я. Марра, *Записки ИИМК РАН*, 27, 2022, 27–39.
- МЕДВЕДЕВА 2023 - Медведева М.В., Шестнадцать Анийских кампаний Н.Я. Марра: репрезентативность фотодокументов в архивном собрании ИИМК РАН, *Актуальные проблемы теории и истории искусства*, Вып. 13, М.–СПб., НП-Принт, 2023, 213–228.
- МИРЗОЯН 1979 - Мирзоян С., Письма Н. Я. Марра об археологических раскопках в Ани (1904–1917 гг.), *Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР*, 1979, 12 (144), 93–108.
- МИХАНКОВА 1947 - Миханкова В. А., Работа кабинета Н. Я. Марра за 1936–1944 гг. Доклад на объединенном заседании ИИМК АН СССР и ЛГУ в Ленинграде, посвящ. памяти Н. Я. Марра, *КСИИМК*, 1947, XV, 77–87.
- МИХАНКОВА 1949 - Миханкова В.А., *Николай Яковлевич Марр. Очерк его жизни и научной деятельности*, М.; Л., Изд-во АН СССР, 1949.
- ОРБЕЛИ 1910 - Орбели И.А., *Краткий путеводитель по городищу Ани (с планом)* (Анийская серия. № 4), СПб, 1910.
- ОРБЕЛИ 1934 - Орбели И. А., Блестящая страница в истории археологии, *Проблемы истории докапиталистических обществ*, М.-Л., 1934, 9/10, 195–197.
- ПЕСКАРЕВА, БАЛИКЯН 1981a — Пескарева К. С., Баликян О. С., Докладные записки Н. Я. Марра о раскопках в Ани (1892 г.), *Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР*, 1981, 5, 100–110.
- ПЕСКАРЕВА, БАЛИКЯН 1981b - Пескарева К. С., Баликян О. С., Докладные записки Н. Я. Марра о раскопках в Ани (1893 г.), *Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР*, 1981, 6, 100–114.
- ПЕСКАРЕВА, БАЛИКЯН 1981в - Пескарева К. С., Баликян О. С., Докладные записки Н. Я. Марра о раскопках в Ани (1904 – 1907 гг.), *Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР*, 1981, 10, 100–114.

- ПЛОТОВСКИЙ 1995 - Плотовский Б.Б., *Страницы моей жизни*, СПб, Наука, 1995.
- ПЛАТОНОВА 1998 - Платонова Н.И., Николай Яковлевич Марр - археолог и организатор археологической науки, *Археологические Вести*, 1998, 5, 371–382.
- ПЛАТОНОВА 2010 - Платонова Н.И., *История археологической мысли в России. Вторая половина XIX - первая треть XX века*, СПб, Нестор-История, 2010.
- ПЛАТОНОВА 2013а - Платонова Н. И., Николай Яковлевич Марр – председатель РАИМК/ГАИМК в 1919–1920 и 1923–1934 гг., *Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)*, СПб, «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013, 13-17.
- ПЛАТОНОВА 2013б - Платонова Н.И., Алексей Павлович Окладников – заведующий ЛО-ИИМК АН СССР с 17 марта 1949 г. по 10 апреля 1951 г., *Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)*, СПб, «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013, 36
- ПЛАТОНОВА 2022 - Платонова Н.И., Николай Яковлевич Марр (1864-1934), *Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку*, СПб, ИИМК РАН, 2022, 68–100.
- ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ 1935 - *Проблемы истории докапиталистических обществ* : Ежемесячный исторический журнал, издаваемый Гос. акад. истории материальной культуры им. Н. Я. Марра, М.-Л., ОГИЗ, Соцэкгиз, 1934-1935. 1935, № 3/4.
- РОМАНОВСКИЙ 2004 - Романовский С. И., *«Притащенная» наука*. СПб, Из-во Санкт-Петербургского университета, 2004.
- РЫСИН, СТЕГАНЦЕВА 2019 - Рысин М. Б., Стёганцева В. Я., Императорская археологическая комиссия и исследование памятников Кавказа и Предкавказья, *Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы*, Т. 2, СПб, ИИМК РАН, 2019, 921–1056.
- СИДОРЧУК 2016 - Сидорчук И.В., Деятельность Н. Я. Марра на посту председателя Государственной академии истории материальной культуры (1919–1920, 1922–1934 гг.), *Научно-технические ведомости С.-Петербургского гос. политехнического ун-та. Гуманитарные и общественные науки*, 2016, 4 (255), 96–107.
- ТУНКИНА 2004 - Тункина И.В., Академик Н.П. Кондаков: последние годы жизни (по материалам эпистолярного наследия), *Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга*, СПб., Дмитрий Буланин, 2004, 641–766.
- УДАЛЬЦОВ 1953 - Удальцов А.Д. (ред.), *Против вульгаризации марксизма в археологии*, М., Изд-во АН СССР, 1953.
- ФЕДОРОВ 1951 - Федоров Г.Б., За преодоление влияния «теорий» Марра в археологии (заседания Ученого совета ИИМК в декабре 1950 г.), *Вестник древней истории*, 1951, 2 (36), 229–244.
- ЧУБИНОВ 1918 - Чубинов Г.Б., *Отчет о деятельности Анийского музея древностей за 1916 г. Анийские древности*, III, Пг., Типография А.Ф. Дресслера, 1918 г.
- ШЕР 2014 - Шер Я. А., История ИИМК глазами бывшего иимковца, *Российский археологический ежегодник*, 2014, 4, 517.

СОКРАЩЕНИЯ

- ГАИМК - Государственная академия истории материальной культуры
- ИИМК РАН - Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
- ЛО ИИМК АН СССР - Ленинградское отделение Института истории материальной культуры Академии наук СССР
- РАИМК - Российская академия истории материальной культуры
- РАО - Русское археологическое общество
- РО НА - Рукописный отдел Научного архива
- ФО НА - Фотографический отдел Научного архива.

Մարիա Մեդվեդևա

պատմական գիտությունների թեկնածու
*Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի նյութական
 մշակույթի պարմության ինստիտուտ*
 Ազգային հետազոտական Մոսկվայի պետական
 ճարտարագիտական և շինարարական համալսարան
 marriyam@mail.ru

**ՆԻԿՈՂԱՅՈՍ ՄԱՌԻ ԱՆԻ ԴԴՐՈՑԸ. ԸՆԿԱԼՄԱՆ
 ԱՌԱՆՁԱՐԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԱԿԱԴԵՄԻԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ**

Հիմնաբառեր. Անիի ճարտարապետական-հնագիտական արշավախումբ, Ն. Յա. Մառի գիտական գործունեությունը, արխիվային փաստաթղթեր, մատիզմ, գիտության պատմություն:

Ն. Յ. Մառի ղեկավարությամբ Անիի երկարամյա ճարտարապետահնագիտական ուսումնասիրությունները 19-րդ դարի վերջին և 20-րդ դարի սկզբին տվել են կարևոր գիտական արդյունքներ Հայաստանի պատմամշակութային անցյալի ուսումնասիրության համար: 1917 թ. Անիի հնությունների թանգարանը վերածվել էր առաջատար գիտական կենտրոնի, սակայն Առաջին համաշխարհային պատերազմի հանգամանքները և դրան հաջորդած քաղաքական փոփոխությունները ընդհատեցին նրա գործունեությունը, իսկ հավաքածուի և փաստաթղթերի մեծ մասը կորավ: Մինչև 1950-ականների սկիզբը Մառի պեղումները համարվում էին նախահեղափոխական ժամանակների ամենաօրինակելիներից մեկը: Մառիզմը հերքելուց հետո քննադատության ենթարկվեց ոչ միայն լեզվի մասին «նոր ուսմունքը», այլև արմատապես փոխվեց վերաբերմունքը Մառի հնագիտական աշխատանքների նկատմամբ. դրանց որակումը տարիներ շարունակ բացասական էր: Գոյություն ունեցող հրապարակումների և պահպանված արխիվային փաստաթղթերի համալիր վերլուծությունը թույլ տվեց պարզել, որ Անիում հետազոտություններն իրականացվել են ժամանակի համար բավական առաջադեմ եղանակներով: 20-րդ դարի սկզբին Անիի արշավախմբի դաշտային դպրոցով անցան բազմաթիվ երիտասարդ մասնագետներ, որոնք հետագայում դարձան Ռուսաստանի, Հայաստանի և Վրաստանի խոշորագույն գիտնականները:

Maria Medvedeva

Ph.D

*Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
National Research Moscow State University of Civil Engineering
marriyam@mail.ru*

THE ANI SCHOOL OF NIKOLAY MARR:
FEATURES OF PERCEPTION IN ACADEMIC SCIENCE⁴

Keywords: architectural and archaeological expedition in Ani, scientific activity of Nikolay Marr, archival documents, Marrism, history of science.

Ani's long-term architectural and archaeological research under the leadership of Nikolay Marr in the late 19th and early 20th centuries yielded important scientific results for the study of Armenia's cultural and historical past. By 1917, the Ani Museum of Antiquities had become a leading scientific centre, but the circumstances of World War I and subsequent political changes interrupted its activities, and much of the collection and documentation was lost. Until the early 1950s, the excavations of Nikolay Marr were considered among the most exemplary for the pre-revolutionary period. After the debunking of Marrism, not only the “new doctrine” of language was criticised, but also the attitude towards the archaeological works of Nikolay Marr changed radically: their evaluation became negative for many years. A comprehensive analysis of existing publications and surviving archival documents allowed us to establish that research in Ani was carried out in very progressive ways for that time. In the early 20th century, many young specialists who later became major scientists of Russia, Armenia and Georgia passed through the field school of the Ani expedition.

⁴ The research was financially supported by the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00354, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>, at the National Research Moscow State University of Civil Engineering).